

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ (МИИТ)

Кафедра «Теология»

Л.А. МОРОЗОВА

**СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО.
РУСЬ ДО ПРИНЯТИЯ
ХРИСТИАНСТВА**

Учебное пособие

МОСКВА–2005

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
(МИИТ)

Кафедра теологии

Л.А. Морозова

**Славянское язычество.
Русь до принятия Христианства**

Учебное пособие
по дисциплине
“Роль Русской Православной Церкви в истории России”

для студентов всех специальностей университета

Москва – 2005

УДК 26 /28

М 80

Морозова Л.А. Славянское язычество. Русь до принятия христианства.
Учебное пособие по дисциплине “Роль Русской Православной Церкви в
истории России”. – М.: МИИТ, 2005. – 24 с.

Даётся общая характеристика язычества на примере языческой религии Эллады. Рассматриваются особенности славянского язычества. Показаны черты святого равноапостольного князя Владимира до и после принятия им Христианства.

© Московский государственный университет
путей сообщения (МИИТ), 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Общая характеристика язычества	4
Особенности язычества Эллады	5
Славянское язычество	8
Язычество в первые годы правления князя Владимира	13
Святой равноапостольный князь Владимир после крещения.....	14
Приложение. Русское язычество (из книги протоиерея Льва Лебедева. "Крещение Руси")	16
Список литературы.....	24

Введение

На протяжении человеческой истории мы видим множество различных верований. Чем дальше в ходе истории удаляются люди, потомки Адама, от истинной веры, от истинного богочтения, тем больше возникает искажений в понимании Бога, в богообщении вплоть до поклонения противоположному.

Наши предки – славяне в далёкие времена до принятия христианства, как и абсолютное большинство народов на протяжении человеческой истории, были язычниками – народом, далеким от истинной веры.

Термин «язычество» происходит от церковнославянского слова «язык», означающего «народ». В ветхозаветную эпоху евреи называли язычниками все другие народы, вкладывая в это слово негативную оценку и самих народов и их религиозных верований, обычая, морали, культуры. Для христиан этот термин не включает в себя что-либо, связанное снацией или расой. Им обозначают религиозные учения и мировоззрения, имеющие ряд определённых признаков.

Общая характеристика язычества

Бог языческий телесен. Он не запределен этому миру и не является инициатором главных событий этого мира.

Среди множества языческих богов обычно есть главный, который является как бы источником божественной власти. Боги более низкого ранга отвечают за разные области бытия. Они этими областями руководят, находясь в некотором «творческом союзе» друг с другом. Эти боги, более знакомые нам и наиболее описанные греческой традицией, способны быстро перемещаться в пространстве, но не способны быть вездесущими. Локальность, ограниченная сфера влияния – один из признаков языческой культуры.

Существует множество видов язычества: все политеистические (многобожные) религии, магия, шаманство, сатанизм, атеизм и др. Для большинства из них характерны следующие признаки: натурализм, идолопоклонство, магизм, мистицизм.

Основной чертой натурализма является обоготворение природы, её сил и явлений, в конечном счёте – обоготворение самого человека. Апостол Павел говорит, что язычники «заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца» (Рим 1, 25). Не признавая, как правило, бессмертия души, язычество лишает человека смысла жизни, а цель жизни видит в максимальном удовлетворении всех так называемых “естественных потребностей человека” – того, что апостол Иоанн Богослов определил как «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская»(1Ин 2,16). Христианское учение о повреждённости человеческой природы и необходимости исцеления от страстей («похотей»), покаяния для достижения

полноценной жизни чуждо язычеству. Язычник, напротив, доволен собой, ищет лишь внешней свободы «хлеба и зрелиц».

При этом многие языческие культуры проникнуты «духом сексуализма», а облазнительные и прямо развратные формы культа нередко являются его неотъемлемой частью.

Так, многие восточные языческие культуры, например, Индии, Египта, Персии, Вавилона основаны на натурализме. Они обоготворяли окружающую природу и, несомненно, развились из простого обоготворения солнца и реки Нила. У вавилонян и ассирийцев Ваал и Мелитта олицетворяли силы природы. Ваал – производительное начало. Его обычно изображали в виде огромного медного быка с открытой пастью. Он представлял собой печь, которую раскаляли докрасна. В его пасть женщины бросали своих детей, принося свою жертву богу, чтобы он, в свою очередь, выполнил их просьбы – послал урожай, защитил от врагов и т.п. Это были своего рода договорные отношения с богом: «Я тебе, ты мне». Вместо любви к Богу был страх. Божественное заменяется бесовским. Свет подменяется тьмой, вместо веры истинной приходит магия. Все языческие верования, по своей сути, по природе своей, являются магизмом.

При этом культовая сторона служения часто сопровождается бесстыдными оргиями. Например, служение восточным божествам Мелитте, Астарте, Мардуку и другим часто оканчивалось открытым развратом. Процветал храмовый блуд. В этих безумных, беспутных религиозных оргиях Востока можно было найти опьянение, времменное забытье, но после этого скорбь жизни становилась ещё острее, отчаяние ещё глубже.

Конечно, такая религия не могла возвысить и насытить душу человека, и для многих людей эти грубые языческие культуры были жалким суеверием, а подчас предметом насмешек и издевательств.

Особенности язычества Эллады

Вершиной язычества была религиозная жизнь Эллады, которая в отличие от примитивных восточных верований, стояла на качественно более высоком уровне, хотя основными её чертами также были многобожие и натурализм.

Среди множества живших на заснеженной горе Олимп богов, олицетворявших мировые природные силы и подчинённых космическому порядку, можно выделить 12 главных, которые выполняли строго определённые функции.

Зевс – верховный бог. Он создал людей, как говорится в одном из древнегреческих мифов «из древка копья – страшных и могучих. Возлюбили люди гордость и войну, обильную стонами; своими собственными руками уничтожали люди друг друга». Его брат Посейдон – владыка морей, другой брат Аид – хозяин подземного царства. Сын Зевса Аполлон был богом света и покровителем искусств, его дочь Артемида – богиней охоты. Гермес

заведовал торговлей, Гефест был покровителем кузнецов. Богиня любви Афродита была женой бога войны Ареса и т.п.

По сути, этими греческими божествами были упорядоченные силы природы и национальной жизни. В них виделось как бы некоторое торжество нравственного порядка в мире. Грекам был чужд восточный натурализм с его разгулом низменных страстей. Напротив, им более близки были такие высокие нравственные понятия как справедливость, долг, ответственность, гражданские добродетели. Грек признавал не только разумные силы в природе, от которых он находился в зависимости, но также и то, что нравственные отношения человека управляются вечными законами, против которых нельзя погрешать безнаказанно.

Если Баал для восточных народов был лишь жизнедателем, грозным и жестоким божеством, то греческий Зевс – главный бог, правитель неба, был хранителем справедливости, всевидящим оком, возмездием, которое, несомненно, следовало за каждым преступлением. Если восточная Астарта была лишь чувственным началом природы, то Гера для греков считалась покровительницей семейной жизни, брака.

Ещё одна особенность греческой религии – антропоморфизм. Боги и богини имеют человеческий облик, похожи не только внешне, но и в поведении. Они имеют жён и мужей, вступают в отношения, подобные человеческим: влюбляются, ревнуют, имеют детей, мстят и т.п., т.е. обладают теми же качествами, что и люди. Все достоинства и недостатки человеческой жизни отразились в богах.

Важный момент – изображение богов в человеческом облике. Это заставляло грека с особым уважением относиться к человеческому телу. Поклоняясь и служа богам, они поклонялись и служили телесной красоте, плоти. Представления о богах как о совершенных существах заставляло совершенствоваться и уподобляться им.

При этом как особая форма служения богам воспринимались спортивные состязания. Считалось, что боги радуются, видя людей блещущими здоровьем и силой.

Самые большие празднества проводились в Олимпии, городе неподалеку от западного побережья. Они были посвящены Зевсу: именно в Олимпии располагалось общегреческое святилище Зевса с прекрасным храмом, внутри которого возвышалась огромная статуя сидящего на троне бога. В дни «олимпиад» (так назывались эти праздники) на несколько дней прекращались все войны. Победителей в беге, борьбе, метании и других состязаниях увенчивали лавровыми венками, им устанавливали прижизненные памятники.

Столь же популярным, как и олимпиады, был праздник Аполлона, бывшего покровителем муз. Во время этого праздника на большой поляне у горы Парнас состязались певцы, музыканты и другие служители искусств.

Наряду с поклонением Зевсу, Аполлону, существовали культуры Деметры, Артемиды, Диониса и других богов, имевшие свои формы почитания, свои культовые проявления.

Но, в целом, греческая религия не имела строго определенной системы культа, не было и устойчивых религиозных доктрина. Культ и обрядность сохранились в виде традиции от эпохи Гомера почти до самого принятия христианства.

В первую очередь, это – жертвоприношения, которые могли совершаться как в храмах, так и вне их. Храмы обычно сооружались на возвышенных местах и отделялись оградой. Внутри храма устанавливалось изображение бога и алтарь для бескровных жертв – овощей, фруктов, лепешек. Существовали определенные помещения для пожертвований и священных реликвий. Кровавые жертвы (овец, быков, а нередко и людей) приносили на особой площадке перед храмовым зданием внутри ограды.

Во время больших праздников могли убивать большое количество животных (более 100). Такие жертвоприношения назывались гекатомбами.

Народ при этом стоял вне храма, куда могли заходить только жрецы. Круг обязанностей жрецов ограничивался исполнением храмовых обрядов в храме, к которому жрецы были приписаны. Перед началом священномействия жрецы облачались в белые одежды, омывали руки в солёной воде. Обряд проходил в полном молчании при музыкальном сопровождении флейтистов. Часть животного сжигали на алтаре, часть доставалась жрецам, а остальное идоложертвенное съедалось на торжественном пиру, проходившем после богослужения. После жертвоприношения жрец произносил молитву богам, за ним её повторяли все участники церемонии. Жертвы были дарами, в обмен на которые боги должны были исполнить просьбы молящихся.

Одной из важнейших обязанностей жрецов было предсказание будущего. Особым почетом пользовались святилища-оракулы, в которых боги через жрецов давали ответы на задаваемые вопросы.

Так, значительную роль играло святилище Аполлона в Дельфах, оказавшее огромное влияние на политическую, культурную и экономическую жизнь греков: посредством оракула Аполлона жрецы могли смягчить законы войны, остановить кровавую месть, отказывая убийце в ритуальном очищении, давать советы в пору неурожаев, засухи, других бедствий.

В домах у греков тоже возводились жертвенные алтари и устанавливались статуи домашних богов-покровителей.

Кроме богов существовал также культ героев – полубожеств, родившихся от браков богов и смертных – Геракл, Тесей, Ясон, Орфей, Прометей и др.

Несмотря на высокий уровень развития, греческое язычество, как и всякое другое, не обладало главным – духом или понятием человеческой личности, понятием ценности человеческой души, которая дороже, чем весь природный космос. Древний мир признавал только гражданина. Личность как таковая для него не существовала. В условиях такого космологического мировосприятия не может возникнуть осознания человеком своей личности, личностной самоценности, тем более неповторимости. Ведь даже греческие

боги – это не личности, а природные и общественные силы. Античности свойственно представление о человеческой жизни как о своего рода театральной сцене, на которую неизвестно откуда приходят и куда уходят люди. Необходимость понимается как нечто абсолютно неизбежное, фатальное. Не существует не только драматизма смерти, но и ценности самого человеческого бытия. Отсутствует историческое понимание времени (античный циклизм).

И хотя грек обращал свои взоры к богам, ожидая от них справедливого решения, наказания злых и награды добродетельным, но языческое понимание человеческой сути освобождает нравственные оценки от чувства справедливости, т.е. от сознания вины. Миры не учат морали. Моральный закон языческого сознания утверждал право индивидуального произвола «сильной личности». Целью, долгом и главной добродетелью при этом было осуществление своего индивидуального права, хотя бы и в ущерб праву всякого другого лица. Во главу угла ставилась сила, а не совесть, что неизбежно вело к произволу, к войнам. Этот произвол не чужд был и поступкам богов. Оба обстоятельства – отсутствие высшей цели стремлений и свободный от этики индивидуальный произвол – суть языческого, в том числе и греческого, религиозного сознания и общественной жизни.

Хотя потолок греческого культа был высок, – он равнялся космосу, но сам космос понимался как трёхмерное тело, т.е. «вещно». И за пределы этой «вещности» всего бытия язычество выйти не может, а потому никакая языческая религия, даже греческая, не могла дать человеку утешения и облегчения: в ней нет той благодатной таинственной силы, которая одна только может успокоить, ободрить и укрепить страждущее человеческое сердце, спасти человеческую душу для жизни вечной.

Но именно эта, максимально возможная в рамках язычества, высота греческого культа, уровень развития греческой культуры дали возможность наилучшего восприятия Евангельского благовестия, принесённого апостолами в Элладу, создания первого христианского государства – Византии, от которого и получила впоследствии Русь своё крещение.

Славянское язычество

Славянское язычество, не столь развитое в сравнении с греческим, прошло сложный многовековой путь от архаических примитивных верований древнего человека до государственной «княжеской» религии Киевской Руси к IX в. Русь рубежа IX-X вв. – это время «вещего» Олега, первых походов на Византию, время рождения Русского государства с центром в Киеве, на которое потом распространилось название «Киевская Русь». При этом молодое славянское государство имело собственную религиозную и культурную традицию, которая являлась основой или стержнем всего того, что в ней привносилось от соседей.

Здесь этой основой верований так же, как и в греческой религии, был политеизм (многобожие), а также пантеизм – тесная связь с природой. В

славянском язычестве эта природность усугублялась ещё и тем, что в трёхфункциональности верховных богов явно преобладала не жреческая и не военная, а хозяйственное – природная (земледельческая) функция. Это отличало славянское язычество от греческой, от германской, от скандинавской мифологии.

К сожалению, письменные источники, повествующие о тех временах, представлены крайне скучно, в основном, в изложении Византийских и других иностранных летописцев, которые описывали всё порой тенденциозно и противоречиво. Конечно, славяне занимали их главным образом как беспокойные воинственные соседи, и они не особо интересовались их культурой, бытом и нравами.

Но каким было это славянское языческое учение, чему поклонялась Русь? Об этом мало точных сведений; приходится довольствоваться представлениями, основанными на народных преданиях и обычаях, оставшихся от глубокой древности.

Поэтому главным, определяющим, материалом для изучения славянского язычества являлись археологические исследования и этнографические данные: обряды, песни, хороводы, заговоры, заклинания и т.п.

Мы знаем, что верования у славянских народов, расселённых на огромном пространстве и состоящих из множества племён: полян, древлян, кривичей, вятичей, радимичей и др. были не одинаковыми.

Еще в VI в. историк Прокопий писал, что славяне признают одного бога владыкой вселенной, поклоняются ему и приносят ему жертвы, а также поклоняются рекам, нимфам и некоторым другим божествам.

Эти главные черты – поклонение высшему богу и обожение сил и явлений природы, олицетворённых во второстепенных божествах, были общими для всех славян. Местные же божества были разными в разных племенах.

Верховного бога славяне называли Сварогом и веровали, что он живет на небе, а весь мир земной дал в управление подвластным ему богам, которые живут в видимой природе. В русских памятниках уцелели следы этого поклонения небу под именем Сварога, солнцу под именем Дажбога, Хорса, грому и молнии под именем Перуна, богу ветров Стрибогу, Велесу, который носил название «скотьяго бога» (в смысле покровителя стад), огню и другим силам и явлениям природы. При этом Дажбог и божество огня считались сыновьями Сварога, звались Сварожичами.

Таким образом, на русском Олимпе различались поколения богов – знак того, что в народной памяти сохранились еще моменты мифологического процесса, хотя все эти образы богов не получили у славян той ясности и определённости как в более развитой греческой мифологии. Но даже если бы славянское язычество и развилось до греческой стадии, даже если бы грубые идолы уступили место развитым скульптурным изображениям, вера Руси всё равно никогда не вышла бы из «природного» состояния, определяемого язычеством.

Внешний культ у славян тоже не был развит: не было ни храмов, ни особого сословия жрецов, а их функции исполняли старшины родов. Примитивные изображения богов, «идолы», ставились на открытых местах. Им приносились жертвы, иногда даже человеческие.

Поскольку Бог небесный считался недоступным для людей, в молитвах, жертвоприношениях и обрядах чествовались многочисленные боги земные, от которых (как верили славяне) зависела и судьба людей, и обилие плодов земных, и благоденствие семьи.

Никакого общественного или домашнего дела не предпринимали славяне, не спросив на то помоши свыше: смена времён года, начало и ход полевых работ, все явления бытовой жизни отмечались обрядами и празднованиями, имевшими символическое значение и выражавшими обожение сил природы в её явлениях.

Как пишет историк Н.М. Карамзин, в сохранившихся позднейшими памятниками скучных чертах мифологии наших предков, восточных славян, можно различить два рода верований. Одни из этих верований можно признать формами почитания видимой природы. Кроме них большое развитие получил и крепче держался другой ряд верований – кульп предков. В старинных памятниках средоточием этого культа являлись со значением охранителя родичей “род” с его “роженицами”, т.е. дед с бабушками – намёк на некогда господствовавшее между славянами многоженство. Тот же обоготворённый предок чествовался под именем чура, в церковно-славянской форме “щура” (пращур). Значение этого деда как охранителя родичей доселе сохранилось в заклятии: «чур меня», т.е. «храни меня, дед».

С падением родовых связей, когда семьи обособлялись в отдельных дворах, место «рода» заступил семейный предок – «дедушка домовой», покровитель своего двора, невидимо управляющий ходом его хозяйства.

Вера в загробную жизнь, проникавшая кульп предков, сказывалась в том веровании, что души умерших будто бы бродили по земле и населяли поля, леса и воды. Веря в существование таинственных хозяев человеческих жилищ, славянин искал таких же хозяев и вне жилищ: в лесу (лешие), в воде (водяные, русалки).

Вся природа казалась ему одухотворённой и живой. Он вступал с ней в общение, хотел участвовать в тех переменах, которые совершались в природе, и сопровождал эти перемены различными обрядами. Так создавалась череда языческих праздников, связанных с почитанием природы и с кульпом предков.

Эти языческие празднества и обряды отличались большим разнообразием. В результате многовековых наблюдений был создан свой календарь, в котором наиболее ярко выделялись следующие праздники, связанные с сельскохозяйственным циклом: праздник первых ростков (2 мая), моления о дожде (20-30 мая), Ярилин день (4 июня), праздник Купалы (24 июня), праздник Перуна (20 июля), начало жатвы (24 июля), моления о прекращении дождей, зажинки, окончание жатвы (7 августа) и др.

Этот годичный круг празднеств складывался из разных элементов: солнечных фаз, цикла молний и дождей, цикла праздников урожая, дней поминования предков, коляды, праздников в первых числах каждого месяца.

Так, весной поклонялись силе весеннего солнца. Чтобы преодолеть мёртвые силы зимы и закликать весну выпекали из теста жаворонков, забирались с ними на деревья и на крыши и просили ранней тёплой погоды. Совершали обряд поклонения Перуну, величали в песнях богиню любви Ладу; водили хороводы как символическое обращение солнца (от слова Хорс – бог солнца); славили светила небесные; пели песни в честь воды вешней, воды живой, в противоположность воде зимней, мёртвой; молились о плодородии земли, о ниспослании дождей на посевы.

Обряды совершались вокруг костров, в которые бросали старую домашнюю рухлядь в знак истребления прошлого и возрождения к новой жизни вместе с весенней природой.

Празднества совершались всю весну и в июне кончались праздником Купалы, божества лета, покровителя летних цветов и плодов.

Этот праздник знаменовал благотворную деятельность летнего солнца и природы, торжество стихий. Это был праздник света, огня и воды. Вокруг огня, добываемого от трения двух кусков дерева, совершали жертвоприношения, игры, хороводы, гадания.

И в наши дни разжигание костров, прыгание через огонь, бросание в огонь и воду благоуханных трав и цветов – сохранившиеся следы от древнего языческого праздника Купалы.

Ритуалы июля и августа были связаны преимущественно с молениями о дожде, а после начала жатвы – о прекращении дождей.

В осенние праздники чествовали плодородную силу природы. Главным праздником была Коляда, во время которой с ритуальной целью обряжали сноп или соломенную куклу. В образе Коляды воплощался будущий год и подразумевалась неотвратимость победы светлого и доброго начала над злым. Если все предыдущие празднества отмечались на лоне цветущей природы, то обряды Коляды относились к радостям и трудам зимней поры, к домашнему быту и семейной жизни. В каждом доме главой семьи зажигался священный огонь и совершались жертвоприношения домашним богам. Во всей широте при этом являлась исконная славянская добродетель – широта души, гостеприимство: в каждом доме ставилось угождение гостям, которые в песнях славили приветливость хозяев и обилие дома. После веселья и игр поминали умерших: ходили на могилы, совершали поминки.

Обычай встречать начало нового года святками появился задолго до крещения Руси. Это был обряд подведения итогов и совершения заклинаний на все 12 месяцев предстоящего года. Наряжаясь в звериные шкуры и страшные маски, толпы празднующих ходили по домам, пугая злыx духов и хозяев. Святочные игрища были не всегда безобидными. Считалось, что тот не русский, кто не безобразничает в эти дни. Вот и колобродил народ-язычник на радость нечистой силе. Людям позволялось «пить без меры, драться, горланить во всю мочь, хватать девок за бока». Ряженые гости пели

соблазнительные песни и могли прихватить с собой всё, что плохо лежит. Правда, пользоваться уворованным имуществом было нельзя: добычу надо было пропить-прогулять до окончания празднества. Особое значение в эти дни придавалось приметам: «работать – к граду и неурожаю, прясть – к нападению на скот волков» и т.п., а также гаданию, т.е. вызнаванию будущего, чаще всего попыткам угадать своего суженого.

Эти многочисленные праздники, игрища, святки, коляды скрашивали тяжёлый трудовой быт древнего славянина. Многие из этих обрядов живы и по сей день, особенно в северных областях России, где особенно сильны языческие традиции. При этом из древних обрядов русский народ сохранил только музыкальный, песенный и плясовый элемент: хороводы, песни, игры. Имена языческих богов были забыты, а оставшиеся – Купала, Лада, Ярило воспринимались как игровые персонажи на народных обрядах, которые были лишь продолжением народной эстетической традиции.

По большому счёту, славянское язычество было скорее духовно-нравственной культурой, чем религией в строгом смысле этого слова.

В VIII-IX вв. молодая языческая Русь, хотя и стала уже известной за своими рубежами, но не могла похвастать особым политическим или духовным авторитетом. Окружающие её народы, не только западные, но и восточные, считали себя выше Руси. Безымянный персидский автор X в. писал, что народ этой страны обладает «дурным характером».

Вспомним, что персы придерживались зороастризма – религии, близкой к монотеизму. Христианство также проникло в Персию очень рано, так что персидский автор оценивал нравы славян-язычников с высоты этих двух религий. Ещё выше считали себя почитатели Аллаха. Некоторые из них оставили описание грубых обрядов славян.

К концу X в. Киевская Русь оставалась, по сути, единственной большой языческой восточноевропейской страной, окружённой народами, исповедующими монотеистические религии: ислам, иудаизм, христианство.

Конечно, духовной изоляцией Руси никто не угрожал. Скорее, – наоборот. Пользуясь более широкими нормами язычества, Русь могла позволить себе большую свободу действий. Не отсюда ли идёт характеристика русов как людей непокорных, держащихся вызывающе, любящих спорить?

Так или иначе, но противостояние славянского язычества окружающему миру не могло держаться долго.

Как религии монотеистические, иудаизм, ислам и христианство отличались сложной письменно закрепленной структурой в отличие от бесписьменного славянского язычества. Утверждаемая ими трансцендентность Божества по отношению к миру резко контрастировала с языческим приравниванием всего духовного к природе, что и порождало поклонение множеству природных богов – политеизму.

При этом не достигшее большого развития и не имевшее внутренней крепости языческое мировоззрение наших предков должно было легко уступать посторонним религиозным влияниям. Если славяне легко

примешивали к своим суевериям суеверия диких финнов и подпадали влиянию волхвов и кудесников, то тем сильнее должны были влиять на них более высокие религиозные верования.

Мы не знаем точно, какими путями монотеистические религии проникали в среду славянского язычества. Несомненно, в Киев и другие крупные русские города приезжали, а, может быть, и переселялись хазарские, арабские, болгарские, византийские путешественники или торговцы. Ведь именно из записок восточных путешественников мы узнаём немало важных реалий из языческих верований и обрядов славян. Среди этих иноземцев могли быть и миссионеры.

Также несомненно, что наиболее любознательные и духовно развитые из русов при соприкосновении с более высокой религией переходили в её веру.

Несомненно, что обычай и обряды, объединявшие славян, их нравы, подчас дикие и грубые, и, вместе с тем, кроткие и тихие: уважение семейных связей и брачных обычаев, развитое эстетическое чувство, добротолюбие – способствовали тому, что славяне более других народов были способны принять чистую и святую веру Христову. Духовно-нравственные ценности, которым с древности поклонялись наши предки, нашли в русском православии идеальное воплощение.

Уже в IX в. Византийский патриарх Фотий писал, что русские переменили свое языческое и безбожное учение на чистую и правую христианскую веру.

Летописи и сказания доносят до нас сведения о первых христианах на Руси, среди которых была и равноапостольная княгиня Ольга – бабка князя Владимира, крестившего Русь в X в.

Язычество в первые годы правления князя Владимира

Первые годы своего правления Владимир занят был кровавыми войнами и жил как нечистый язычник. Одержав победу над своими братьями, с которыми вёл борьбу за власть, он сделался единодержавным правителем Киевского княжества. Время княжения Владимира (978-1015гг) – кульминационный пункт державы Рюриковичей. Именно тогда выяснилось, на что способна языческая Русь, каковы её силы, что необходимо для её благополучия. В 980 г. Владимир садится на великоличественный престол в Киеве. Самое время задуматься над тем, как укрепить политическое и духовное единение разноплемённого населения Киевской Руси. Для этого, как рассказывает летопись, Владимир учреждает Киевский «Олимп», ставя «на холме вне двора теремного» кумиры: «Перуна древяна, а главу его серебряну, а ус злат, и Хорса, Даждьбога и Стрибога и Самарглы и Макошь», желая соединить в этом пантеоне основных славянских кумиров. Но отсутствует бог Род, нет Велеса, почитаемого в Новгороде, Ростове и других городах. Как консолидирующая религия язычество явно не годилось.

В 985 г. Владимир предпринял поход на волжских булгар и заключил с ними мирный договор. Булгарты стали склонять Владимира принять их веру – ислам. Наступил период, когда государству надо было серьёзно определить своё положение в ряду других евразийских стран и народов. В летописи это вылилось в большой раздел «выбора веры», знакомства с основными монотеистическими религиями окружающих народов.

Летописец в «Повести временных лет» объясняет выбор новой веры по византийскому образцу красотой православного богослужения, поразившего русских послов: «Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмёт потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». Красота греческого богослужения стала одним из главных критериев истинности религии. Преклонение перед красотой, выраженное в летописи, выявляет эстетическую чуткость, настроенность на восприятие этой духовной высоты отнюдь не простой, чрезвычайно утончённой, обладающей сложной символикой, своеобразным языком.

В результате, принимает крещение сам князь Владимир, затем его сыновья и двор, а в 988 году Киевская Русь принимает христианство.

Чем же было в те времена славянское язычество? Это не только обряды, фольклор и разные идолы, но ищё и определённое мироощущение, определённая психология, определённая нравственность.

О нравственности славян-язычников лучше всего говорить на примере самого Владимира. А уж князь Владимир был язычником “высшей пробы”.

Так, будучи еще новгородским князем, он идет с дружиной на Киев, где княжит его старший брат Ярополк, захватывает княжеский престол и становится первым в русской истории князем-братоубийцей. Он берет в жены беременную вдову Ярополка. Через некоторое время любвеобильный Владимир пожелал руки Рогнеды, княжны Полоцкой. Получил отказ. С налета взял Полоцк, на глазах Рогнеды зарезал её родителей, и взял-таки в жёны. Согласно летописи, у князя Владимира было пять законных, так называемых, «водимых» жён и несколько сотен наложниц в городах и селах плюс обещанные девицы, замужние жёны... Для языческого сознания это было нормой. Князь-любимец богов и потому всё, что он делает, угодно богам. Разврат и братоубийство, зверская жестокость и человеческие жертвоприношения. Под руководством князя в жертву Перуну принесли двух варягов – христиан-отца и сына. Языческое сознание не видело здесь никакого преступления. Человек нашего времени скорее всего решил бы однозначно – зверство. Да и сам Владимир после своего обращения говорил о себе: «я был аки лютый зверь».

Святой равноапостольный князь Владимир после крещения

После крещения князь Владимир в 986 г из Корсуни в Киев возвратился уже совсем другим человеком. Не «крещёный язычник», а глубоко верующий человек. И это проявилось в делах. Он отказывается от

своего гарема, и всю последующую жизнь борется с плотской страстью. Он раздает неимущим «материальную помошь» и делает это на постоянной основе. Услышав однажды евангельское чтение «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф.5,7), «он повелел всякому нищему и убогому приходить на двор княжеский и брать всё, что необходимо: еду, питьё и из казны деньгами. И повелел снарядить телеги и положив на них хлебы, мясо, рыбы, овощи различные, мёд в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: «Где больной или нищий, не могущий ходить?» И тем раздавать всё, что им нужно».

А ведь в те времена никто не требовал этого от правителя. Дело князя – защищать народ от внешних врагов и поддерживать внутренний порядок. Ни о какой милости, а уж тем более целомудрии речи не шло – и не только в язычестве.

До Владимира ни одному христианскому правителю и в голову не приходило употребить всю силу государственной власти, все средства государственной казны на то, чтобы все крещёные люди почувствовали, что у них «одно сердце и одна душа», что у них всё – общее. Может быть, именно тогда Владимира и прозвали в народе Красным Солнышком.

Узнав о библейской заповеди «не убий», он пытался отменить смертную казнь. На вопрос, отчего он не казнит разбойников, он даёт ответ “боюсь греха”. Духовенству пришлось убеждать князя, что наказывать душегубов всё-таки необходимо, что этого требуют интересы государства и что это – его христианский долг.

Необычную возрождающую силу имеет христианская вера, принятая искренне, всем сердцем и воплощённая в жизнь. Она способна вполне переродить человеческую душу. Владимир до крещения и Владимир после крещения – это как бы два совершенно разных человека. Мрачный, жестокий, подозрительный, грубый сластолюбивый варвар – после крещения он становится ласковым, приветливым, любвеобильным и милостивым князем, истинным отцом своих подданных.

Как знать, не это ли подвигло многих славян к новой, «заморской» вере?

Именно в христианстве русский народ получил настояще религиозное сознание. Русские святые и подвижники подняли христианство до огромной духовной высоты. Языческая Русь стала Святой Русью.

Русское язычество
(из книги протоиерея Льва Лебедева
“Крещение Руси”)

Основные этапы язычества на Руси в источнике, условно называемом “Словом об идолах”, определены как поклонение упырям и берегиням, Роду и рожаницам, Перуну и прочим языческим богам. Во времена автора “Слова об идолах” и в более поздние периоды русской истории пережитки этих культов продолжали существовать. В церковных обличениях язычества на Руси часто упоминаются также почитание колодцев, рек, озер (вообще воды), деревьев и рощ, вера в водяных, русалок, домовых, леших, сречи (судьбы), указываются ещё некоторые всемогущие боги: Сварог (небо, небесный огонь), Ярило (летнее солнце). А народное поэтическое творчество одушевляет и наделяет личностными свойствами чуть ли не все явления природы и её обывателей.

Происхождение и сущность язычества на основании Священного Писания и Предания изображены в “Повести временных лет” так. После всемирного потопа, “когда спала вода, вышел Ной, его сыновья и жена. От них и населилась земля. И было людей много, и говорили они на одном языке, и сказали друг другу: “Построим столп до неба!” Начали строить, и был старейшина их Немврод; и сказал Бог: “Вот умножились люди на земле, и замыслы их суетны”. И сошёл Бог, и разделил речь их на семьдесят и два языка… Язык же Адама не был отнят у Евера, ибо он один из всех остался не причастен к их безумному делу и сказал так: “Если бы Бог приказал людям создать столп до неба, то повелел бы то словом Своим – так же, как сотворил небо, землю, море, всё видимое и невидимое”. Вот почему не переменился его язык, от него пошли евреи. Итак, разделились люди… и разошлись по странам, и каждый народ принял свой нрав”.

Из этого в высшей степени важного свидетельства очевидно, что язычество – это духовное состояние людей, получивших разные языки, которые характеризуются особой приверженностью “замыслам суетным”. “Языки”-народы перестали понимать друг друга и, забыв язык первозданного Адама, неизбежно лишились возможности так понимать Бога-Творца своего, так общаться с Ним, как Адам. Причём в прямой связи с языком каждого народа находится и особый “нрав”, который этот народ “принял”. Таким образом, к общечеловеческой повреждённости первородным грехом у язычников как бы добавляется и ещё одно препятствие к общению с Богом.

Второго препятствия нет только у Евера и его потомков, сохранивших язык Адама. Этим в значительной степени объясняются и явление в еврейском народе таких великих праведников, как Авраам, Исаак, Иаков; имевших возможность говорить с Богом так, как некогда говорил Адам, и происшедшая, благодаря их праведности и вере, богоизбранность древнего Израиля. Но первородный грех со всеми его следствиями тяготел и над

Евером, почему и были возможны различные отступления от Бога и истины в еврейском народе, хорошо известные из Библии. В глубокой древности именно потомок Евера Серух, по слову нашей летописи, “первым стал делать кумиры...Создавал он их в честь умерших людей; некоторых ставил прежним царям, других – храбрым воинам и волхвам, и женам-прелюбодейкам. Серух же родил Фару. Фара же родил трёх сыновей: Аврама, Нахора и Арана. Фара же делал кумиры, научившись этому у своего отца. Аврам же, начав понимать истину, отказался от идолослужения, за что Бог влюбил Аврама и сказал ему: “Изыди из дома отца твоего и пойди в землю, которую Я укажу тебе, и Я произведу от тебя великий народ, и благословят тебя поколения земные и будет тебе имя Авраам”. Значит, если относительная близость к Богу тех, кто сохранил язык Адама, не могла удержать некоторых из них от падения в идолопоклонство в соответствии с законом свободы человеческой воли, то сугубая богоудалённость “языков” не должна была мешать им в исключительных случаях подниматься до искреннего поиска Бога. Не для этой ли возможности каждый “язык”-народ возымел и особый “нрав”, т.е. особенные образ жизни и мировосприятие? Какие-то черты этих “нравов” были общими для всех, так как внутреннее единство человечества сохранялось. Но в определённых чертах “нравов” всегда проявлялись и характеристические особенности народов. В таком случае разница нравов не могла не побуждать всех и каждого к сознательному рассмотрению и поиску того, что же в конце концов правильно и истинно в этом мире. Здесь – стимул для “совести и мыслей” людей и народов к поиску Бога, от Которого они отпали. Здесь и ключ к пониманию очень многоного в русском язычестве.

Но без Бога и вопреки Ему стать богами невозможno, и Господь прекратил Вавилонское столпотворение, разделив язык и лишив людей взаимопонимания и возможности единения в осуществлении безумной и пагубной затеи. В результате образовались языковые общности. Впоследствии они стали дробиться, порождая новые языки – народы. Так началось язычество. Но не исчезли бесследно ни идея стать *как боги*, ни знания, требующиеся для её мнимого осуществления.

В противоположность этому, как видим, очень давнему устремлению падшего человечества к “вавилонскому” объединению, Христос Своим Пришествием открыл людям возможность к благому объединению в Себе через основанную Им Церковь. Это произошло в день сошествия Святого духа на Апостолов (христианская Пятидесятница). Дух Святой в виде отдельных огненных языков осенил головы собравшихся на молитву учеников Христовых, после чего они стали проповедовать о Нём на языках разных народов мира, которым никогда не учились (Деян. 2, 1 – 12). Древний тропарь праздника Пятидесятницы прямо сравнивает и противопоставляет “смешение языков” в Вавилоне и “раздаяние огненных языков” в Пятидесятнице: *Егда снизшёл еси языки слия, разделяше языки Вышний, егда же огненные языки раздаяше в соединение всех призыва...* т.е., когда Вышний Бог снисшёл, смешивая (в Вавилоне) языки, Он разделил (человечество) на

языки (народы), когда же (в день Пятидесятницы) Он раздавал огненные языки (над главами Апостолов), то призывал всё человечество в соединение (Духом Святым во Христе). Такое соединение – антитеза объединению “ававилонскому” и имеет благую цель действительного возвращения людей в град небесный Царства Божия.

Для нас важно выяснить, что представляло собою духовное состояние Русской земли дохристианского периода.

В нашей начальной летописи есть удивительное повествование о сознательном исследовании при князе Владимире различных религий с целью выбрать истинную. Это “испытание вер” не могло произойти вдруг. Ему должен был предшествовать длительный, глубокий и обширный процесс поиска правды, совершившийся в поколениях русских людей, часто неосознанно, путём отбора – принятия одних религиозных представлений и отбрасывания других. Окончательный “выбор веры” при князе Владимире является кульминацией, завершением этого процесса.

Что же принимала и что отстраняла от себя языческая Русь?

Вместе со всеми языческими народами Русь всегда глубоко и живо чувствовала и видела одушевлённость всего окружающего мира – вселенной, природы, её стихий, земли, животных. Особым почитанием пользовалась земля: её называли “землёй-кормилицей”, “матерью” (“мать-сыра земля”). Земледельцы, прежде чем начать пахоту, кланялись земле, обращались к ней, как к живому существу, с просьбой об урожае. Перед землёй произносили клятвы, её целовали; совершивший преступление (убийство) должен был просить прощения у земли (ибо она, как мать убитого, может простить убийцу). Нельзя не видеть, что такое отношение к земле содержит в себе зерно сущей правды: человек действительно сотворён отчасти из *персти земли* (Быт. 2,7). Наличие у земли творческих способностей не покажется фантазией, если вспомнить книгу Бытия, где Бог повелевает земле и воде *произвестии души* живых существ, и земля и вода, исполняя это повеление, производят души всех животных, пресмыкающихся, рыб и птиц (Быт. 1, 20, 24). От живой земли и была взята Господом *персть* для создания человека! Так что почитание русскими язычниками “матери-земли” – отнюдь не наивность. Заблуждение язычников в том, что, не ведая Бога – Создателя человека и земли, они поклоняются творению, не Творцу. То же самое следует сказать и о поклонении другим стихиям и силам природы: воде, солнцу, ветру, грозе и т.п. То, что все эти кажущиеся слепыми и “чисто физическими” стихии и явления управляются душевно-разумными силами высшего порядка, незримо присутствующими во внешних явлениях, люди чувствовали очень живо и правильно. Ошибка была в забвении истинного Создателя и управителя всех “высших” и “низших” космических тварных сил. Отсюда неизбежно проистекали, с одной стороны, обособление стихий и сил друг от друга и персонификация их (в образах “богов” и “духов”), а с другой – вполне понятная путаница в определении их взаимоотношений, смешение функций божественных “персон”, сравнительная лёгкость подмены одних другими. Впрочем, это “дробление” космоса в представлении

русских язычников сочеталось с удивительным восприятием мира как целого, с пониманием всеединства бытия, о чём мы будем говорить особо. Не было у русских язычников и верного представления о силах добра и зла, но всегда было точное чувствование их реального существования и присутствия в жизни людей и окружающего мира. В этом отношении показательны упомянутые “требы” упырям и берегиням. Упырь в представлении язычника – это вампир, таинственное, страшное существо, иногда высасывающее кровь у человека, способное принести и много другого зла. Русские склонны были видеть в упырях злых мертвцевов, называемых “навье”. Навье – не свой человек, не родственник, не предок; он чужак (иноплеменник, не погребённый как следует, прищелец или злодей). Таких мертвцевов старались задобрить приношениями пищи (“требы”), остатками семейной трапезы, в иных местах для них после мытья оставляли натопленные бани (чтобы они могли помыться) и т.д. Но чаще всего от них старались оборониться различными заговорами и заклинаниями.

Берегини, напротив, – добрые существа, связанные, как указывает название, с берегами рек, озёр, морей. Как полагают, берегини постепенно обратились в народных представлениях в русалок, от которых во многом зависело не только благополучное плаванье, но и ниспослание на пашни обильной росы и дождя. Русалки мыслились тоже мертвцевами, но более расположенными к живым, чем упыри. В честь этих таинственных жительниц прибрежных зарослей устраивались особые празднества, пережитки которых в игровом и полушутивом варианте сохранились до наших дней.

Потусторонний мир в сознании русских находился в границах пространственно-временного бытия. Русские имели представление о рае, который назывался “ирий”, или “вырий”, как о вечном блаженном бытии умерших людей. Он мыслился или на видимом небе, или где-то в неведомых, тёплых восточных землях как прекрасный сад, из которого к людям каждую весну прилетают птицы. Так, в Поучении Владимира Мономаха о перелётных птицах сказано: “подивимся тому, как птицы небесные из ирья идут”.

Жизнь “за гробом” представлялась как бы продолжением или параллельно земному существованию. Считалось, что душа и тело не разделяются, как свидетельствуют обряды сожжения и захоронения в земле покойников, но человек приобретает таинственные свойства невидимо являясь из загробного мира к живым людям.

Почитание умерших предков было распространено в языческой Руси повсеместно и очень глубоко укоренено в вековых традициях. Верили, что от благосклонности “дедов” (“щуров”, “пращуров”) во многом зависит судьба потомков. Умершим предкам устраивали обильные поминки, трины (игрища с состязаниями и гулянием), чествовали их в особые дни года, готовили для них трапезы, призывали их на угощение. Нередко “домовой” мыслился как умерший предок. Например, по сей день “домового” называют “хозяином”, что, несомненно, восходит к очень глубокой древности, когда хозяином в

буквальном смысле мог быть только старший член семьи. Таким образом, как это ни удивительно, на Руси в языческую эпоху не было представлений о преисподней, о подземном или подводном мирах и их обитателях, не было и культа “подземных богов”. Божества, которые учёными ещё как-то связываются с землей: Переплут, Симаргл (священная собака), отчасти – Волос (Велес), не “опускаются” глубже почвенного слоя с корнями растений. Это боги земли, но не подземные боги.

Все языческие боги Древней Руси связаны только с небесно-наземным бытием. Перун, возглавлявший сонм богов на холме у княжеского двора в Киеве, выдвинулся на первое место, как полагают учёные, только в позднюю дружино-княжескую эпоху. Но его культ существовал давно и был широко распространён у славянских и неславянских народов. Установлена его связь с литовско-латышским Перкунасом-Перконсом. Перун – бог молний и грома, бог войны, покровитель воинов. В нём сочетаются черты Зевса-Громовержца и бога войны Марса. Д. Фрэзер подчёркивает его связь с Зевсом [7]. По данным А.Н. Афанасьева, Перун – это Сварожич, сын бога неба – Сварога [8], что ещё более сближает его с Зевсом, так как последний тоже сын бога неба – Урана.

У русских, следовательно, было представление о небе как о прабоге, “родителе” всех богов. Это представление восходит к индийским верованиям. Имя “Сварог” происходит от санскритского svarga – “небо”. Возможно, именно потому, что представление о Свароге было заимствованным, в исторических материалах нет данных об особом культе этого божества у русских. Зато славянский Дажьбог – общепризнанный Сварожич, сын Сварога, широко почитался наряду с Перуном. Дажьбог (или Даждьбог) – божество солнечного света и, как свидетельствует само его название, податель всяческих благ, особенно земледельцам, каковыми и были русские. Однако Дажьбог – не солнце. Богом солнца был Хорс – божество иранского происхождения. Разделение понятий солнечного света и солнца как его носителя свойственно почти всем известным языческим религиям. Так, у древних греков бог солнечного света – Аполлон, а бог солнца – Гелиос. Стрибог, как полагают, управлял ветрами, пригоняющими, в частности, дождевые тучи, столь необходимые в нужные сроки для земледельцев. Культ Симаргла, до недавнего времени приводивший в недоумение многих учёных, оказалось, связан с божеством иранского происхождения. Симаргл – посредник между небом и землёй, он страживает на землю семена деревьев и растений, охраняет всходы от диких зверей и скота, бережёт корни растений.

В пантеоне кумиров князя Владимира Мокошь (Макешь) – единственное женское божество. Суть представлений, связанных с ним, до сих пор не совсем ясна. В “Хождении” игумена Даниила (XII век) прилагательное “мокотний” относится к культу восточной Астарты. Некоторые думают, что это божество плодородия и домашнего очага имеет финское происхождение.

Волос (или Велес) не входил в число кумиров князя Владимира, возможно, лишь потому, что очень почитаемый идол этого божества задолго до 980 года (в IX – начале X века) уже стоял в Киеве на Подоле, вблизи городских пастбищ и предполагаемого места торговли скотом. Это соответствует летописному свидетельству о нём, как о “скотьем боге”. В то же время Волос как-то связан и с аграрным культом. В языческой Руси был широко распространён культ богини Лады, олицетворявшей весну и покровительствовавшей браку и семье. Вместе с ней часто упоминается Леля (или Лель), происхождение которой спорно. Женским образом русские обозначали (особенно часто на вышивках) и такие отвлечённые понятия, как “свет” и рождающее начало природы.

В наших исторических материалах можно встретить также упоминание о Яриле, который иногда связывается с представлениями о яром солнце, а иногда – с рождающей энергией земли.

Наибольшего внимания заслуживают верования, связанные с Родом и рожаницами (они чаще всего упоминаются вместе), а также со Святовитом (или Световидом). Судя по всему, Святовит для славян западных и прибалтийских – то же самое, что Род – для славян русских. Но прежде чем перейти к их рассмотрению, заметим следующее.

Среди основных богов язычества нет “умирающего” и “воскресающего” божества, хотя есть ряд “солнечных” богов. Но их культ не связан с теми мистериями и “посвящениями”, с которыми сопряжён был, например, культ Озириса в Египте.

Если же не прибегать к произвольным предположениям, то следует признать, что данные истории и археологии позволяют утверждать: в Древней Руси не было ритуалов и мистерий, связанных с идеей об умирающем вечером и воскресающем утром солнце, которое на самом деле и не умирает, и не воскресает, о чём прекрасно знали жрецы. Умирающий и воскресающий бог солнца нужен был как символ духовной “смерти” и мнимого “воскресения” тех людей, которые посвящались в жреческие касты и тайные братства. Этой “глубины” Русь не знала. А между тем – это один из существенных элементов вавилонских тайнознаний.

Не “углубилась” Русь и в идоложжение до такой степени, чтобы иметь идолъские храмы и касту жрецов, хотя по соседству со славянами, в Причерноморье, находились колонии Греции (впоследствии – Римской империи), где были и храмы, и жрецы. На североизападе, у прибалтийских славян, тоже имелся соблазнительный пример – языческие храмы и жрецы, сохранившиеся с древности до XI века. Археологи находят на территории русских земель домашние жертвеники и общественные требища для совершения обрядов аграрной магии, но в них не было истуканов – богов. А когда появились истуканы (довольно поздно и далеко не везде), над ними не строили храмов, они стояли под открытым небом. Не было у древних славян и жрецов как сословия для обслуживания аграрной магии. Жреческие функции мог исполнять старший в роде (семье) князь, волхв. Были волхвы, ведуны, ведуны (ведьмы), чародеи и чародейки (хотя они всегда чтились

меньше, чем волхвы-финны). Но эти колдуны не были жрецами богов, не составляли организованной касты.

В русском язычестве также совершенно отсутствуют какие-либо тайные общества с целью посвящения (инициации) юношей в охотничью магию. Некоторые учёные пытаются найти отголоски таких инициаций в русском сказочном эпосе. Но это только предположение, к тому же относящееся к дославянскому периоду истории.

Что же касается языческой магии на Руси, то она была очень развита, охватывала почти все стороны семейной и общественной жизни и оказалась особенно живучей. В основе народной магии лежали представления о том, что с помощью образов – словесных, живописных или скульптурных, предметных, а также динамических (в виде определённых действий, движений) можно установить реальную связь с первообразами, т.е. с теми природными и космическими силами разного порядка (от физических до духовных), которые человек хочет использовать в своих интересах. Заблуждение магов и тех, кто к ним обращается, не в том, что они верят в то, чего на самом деле нет, а в том, что, не ведая Бога – Промыслителя и Правителя всех Им же созданных сил и энергий, люди пытаются без Него (или вопреки Ему) использовать эти силы, вступить с ними в самостоятельное общение. В таком случае люди, как правило, быстро улавливаются Диаволом и ангелами его, так как им попущена Богом до времени определённая мера власти над силами и стихиями природы (“земли”, в которую низвержены эти падшие существа).

Магия – действительный опыт неисчислимых поклонений. Этим только и можно объяснить тот поразительный факт, что “боги” языческой Руси давно “умерли” в народном сознании, а магия осталась. Более того, в последнее время в связи с общим упадком веры она даже начала процветать. Объясняется этот феномен также и тем, что магия совсем или почти совсем не связана с культом языческих богов. По мысли Д. Фрэзера, магия фундаментально противоположна религии. Если религия имеет дело с разумными существами, от воли и желания которых зависят обстоятельства жизни человека и которых, следовательно, можно склонить на милость молитвами и жертвами, то магия исходит из совершенно иных представлений. “Магия, – пишет Д. Фрэзер, – предполагает, что одно природное событие с необходимостью следует за другим без вмешательства духовного или личного агента”.

Магия может соединяться и с языческой религией, превращаясь тогда в логическом развитии в демонопоклонство. В нашей начальной летописи есть рассказ о неком новгородце, который пришёл к кудеснику – Чудину (чудь – угро-финская народность) с целью погадать. Гадание не удавалось, так как на новгородце был крест. По предложению кудесника пришелец снял крест и вынес из дома, после чего гадание состоялось. Но затем новгородец поинтересовался, почему нужно было снять крест. Волхв ответил: “Это знамение небесного Бога, которого наши боги боятся”. Новгородец же сказал: “А каковы ваши боги, где живут?” Кудесник ответил: “В безднах.

Обличьем они черны, крылаты, имеют хвосты; взбираются же и под небо послушать ваших богов. Ваши ведь боги на небесах. Если кто умрёт из ваших людей, то его возносят на небо, если кто из наших умирает, его несут к нашим богам в бездну". "Так ведь и есть! – восклицает летописец, удивляясь совпадению представлений кудесника-финна с христианскими возвзрениями. – Грешники в аду пребывают, ожидая муки вечной, а праведники в небесном жилище водворяются с ангелами".

Как видим, здесь выражено чёткое представление о преисподней и ангелах её, но оно исходит из нерусской среды и относится уже к XI веку.

Об идолах – кумириах Рода тоже пока ничего не известно. Их не было в пантеоне князя Владимира. Но известно, что Церковь в своих обличениях язычества в XI-XII веках очень часто и гневно ополчается на почитание Рода и рожаниц. При этом Род сравнивается с древним Озириром, Гадом, Ваалом, противопоставляется Богу-Творцу всяческих.

Понятие "Род" в русском язычестве включало видимый мир, воспринимаемый как бог. Это – законченное поклонение твари, понятой как единое, живое и разумное целое.

"Рожаницы", следовательно, могли означать как бы две руки этой обожествленной твари, производящие (рождающие) то, что подвластно человеку в природе, и то, что не подвластно ему, является "диким" или "дивиим", как говорили в древности. Слово "дивий" происходит от индоевропейского "дий – бог (латинское "eus"). Отсюда "дикая" природа – это природа "дивия", т.е. преимущественно божия. Отсюда и "дева" (украинское "дива") – не тронутая мужем (человеком), т.е. тоже в каком-то смысле – божия. Поэтому во многих языческих обрядах требовалось участие именно девицы или девиц. Отсюда же и различные языческие культы дев. На смену индоевропейскому "дий" ещё в дорусскую эпоху пришло индоиранское слово "бог" (от санскритского *bhagas*), означающее подателя богатства, силы, всяческого блага. Оба слова какое-то время существовали одновременно, но затем решительно возобладало слово "бог".

К выводу о том, что русские языческие боги являются лишь персонификациями единого всеобъемлющего бога, пришёл ещё раньше А.Н. Афанасьев на основе широкого анализа устного народного творчества. При этом он подметил одну существенную деталь. "Древнейшие представления о боге-громовике, – пишет он, – носят двойственный характер: являясь, с одной стороны, божеством светлым, разителем демонов, творцом мира и подателем плодородия и высших благ, он, с другой стороны, есть бог лукавый, злобный, приемлющий на себя демонический тип". Это, несомненно, связано с двойственным (положительным и отрицательным) действием природы на человека, а также с тем, что как раз Диаволу попущено пребывание в "земле" вместе с природными её силами.

По-видимому, такая двойственность обожествленной твари и слишком обобщённый образ её в Роде (или западнославянском Световиде) помешали развитию культа Рода, которого начал заслонять более "конкретный" Перун. Однако попытки создания идола Рода можно видеть в Збручском идоле,

изображающем, как думают, Святовита. Этот четырёхгранный идол найден в западных русских землях, где граничили друг с другом племена волынян, белых хорватов, тиверцев и бужан, и относится, как полагают, к IX-X векам. Сложная композиция идола явно пытается представить “вид” (образ) “света” (мира) со всех четырёх сторон света и в трёх его ярусах – почвы, мира людей и мира божеств, составляющих разные лики или свойства единого божества, обозначенного самим столпом.

Здесь перед нами действительно предельно чёткий образ многообразной плодоносящей и рождающей твари (природы), воспринимаемой как единое всеобъемлющее божество.

Такое представление – высшая точка, до которой может подняться сознание людей, не ведающих Бога, но пытающихся осмыслить окружающий мир. Это вершина русского славянского язычества, а значит, и его конец, тупик, зайдя в который люди не могли не искать выхода, ибо хотя человеческое сознание, повреждённое грехом и отгороженное от Бога самим язычеством, не может своими силами выйти за пределы пространственно-временного бытия и подняться до восприятия Бога-Творца, бесконечно отличного от всей твари, – душа человека, как сотворённая Богом, жаждет и ищет высшего. В подсознании она даже чувствует присутствие этого высшего, нетварного, почему и стремится к нему. Отвергнув различные соблазны диаволопоклонства и тайнознаний, суливших особую власть над силами тварного бытия, Русь закономерно оставалась с одной этой жаждой Бога, Который выше всей твари вместе взятой. По той же причине Русь оказалась и особо подготовленной к Его восприятию.

Список литературы

1. Н.М. Карамзин История государства Российского т.1. - М., 1993 г.
2. А.И.Осипов Путь разума в поисках истины. - М., 2003 г.
3. Мифы древней Греции.- М., 1988 г.
4. Г.К.Вагнер Искусство древней Руси.- М., 1993 г.
5. Журнал Фома №4, 2004 г.
6. Протоиерей Лебедев. Крещение Руси.- М.: Изд. “Русский Хронограф”, - 2003, 319 с.
7. Д.Д. Фрэзер. Золотая ветвь. 2-е изд. М., Изд. полит.литературы, 1983 г.
8. А.Н. Афанасьев. Древо жизни. Избранные статьи. М., Современник, 1982.

Св план 2005 г., поз. 84'

МОРОЗОВА Лариса Афанасьевна

**СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО.
РУСЬ ДО ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА**

Учебное пособие

по дисциплине

«Роль Русской Православной Церкви в истории России»

Подписано в печать 16.01.06.
Усл.-печ. л. – 1,5.

Формат 60x84/16. Тираж 150 экз.
Заказ – 16.

127994, Москва, ул. Образцова, 15
Типография МИИТа